

ПРОСТРАНСТВО В СТАРОБЕЛОРУССКИХ И СТАРОРУССКИХ ЗАВЕЩАНИЯХ XVI ВЕКА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ИСТОРИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье анализируются средства репрезентации пространства, использующиеся в старобелорусских и старорусских завещаниях конца XVI в. Выявлены сходные и различные явления в употреблении лексики, обозначающей пространство, обстоятельственных сочетаний и придаточных предложений со значением места.

Ключевые слова: историческая стилистика, завещания, категория точности, пространственные характеристики.

Одним из направлений сопоставительной исторической стилистики является характеристика способов репрезентации отдельных текстовых категорий в текстах сходных жанров. Среди них важнейшей для деловой письменности выступает категория точности, которая репрезентируется как посредством точного указания на явления окружающего мира, так и посредством различных внутритекстовых способов (повторением информации, употреблением однородных членов предложения, использованием уточняющих и поясняющих конструкций).

Точность изображения внешнего мира в деловой письменности связана с подробными характеристиками упоминаемых в текстах субъектов и объектов. Среди них важную роль играют пространственные характеристики, которые вербализуются с помощью ряда лексико-морфологических и синтаксических средств. К первой группе относятся разнообразие топонимы, существительные, относительные прилагательные, глаголы и глагольные формы, наречия, которые определяют явления объективного или социального пространства. Ко второй группе относятся обстоятельства места, выраженные предложно-падежными сочетаниями, и придаточные обстоятельственные в сложных предложениях.

Объектом нашего исследования стали тексты 46 завещаний второй половины XVI в., созданные на территории белорусских и русских земель. Всего было рассмотрено 24 старобелорусских и 22 старорусских текста. Цель исследования — выявить сходства и различия в языковых средствах, которые репрезентируют характеристики пространства в ст.-бел. и ст.-рус. завещаниях второй половины XVI в.

Топонимы широко представлены как в ст.-бел., так и в ст.-рус. духовных завещаниях: **ст.-бел.** *Полоцк, Витебск, Могилев, Хотимль, Ранено, Бублева, Чорная грязь, Кичиница, Кичино* и др.; **ст.-рус.** *Вогнениково, Коскино, Бабина, Еришово, Тверь, Казань* и др.

В ст.-бел. и ст.-рус. духовных завещаниях второй половины XVI в. используются существительные, которые указывают на:

1) обобщенное пространство: **ст.-бел.** и **ст.-рус.** *свет, место, отчина/вотчина; ст.-бел.* *дедизна, именье; ст.-рус.* *вотчинка, угодье;*

2) границы: **ст.-бел.** *граница, обыход, копец* 'межавы знак у выплядзе насыпу' [4, с. 298]; в **ст.-рус.** отсутствуют отдельные лексемы, так как границы описываются формулами *что к тому изтарины потягло, куды коса и соха и топор ходили*, имеющими разные варианты: *...и со всем угодьем, что к той деревне исстари по тяглу, куды топор и коса ходила...* [3, с. 35];

3) части пространственных объектов: **ст.-бел.** и **ст.-рус.:** *половина, часть; ст.-бел.* *круг земли; ст.-рус.* *надел, треть;*

4) географические объекты: **ст.-бел.** и **ст.-рус.** *речка, река, озеро, болото, лес; ст.-бел.: озерко, холм, гора, мох, бор, ручай, ров, остров, дорога; ст.-рус. роща, луг;*

5) административные единицы, населенные пункты и их объекты: **ст.-бел.** и **ст.-рус.** *город, село, селище/селище, деревня, турма/тюрьма; ст.-бел. повет, посад, воеводство, завулок, слободка, турма; ст.-рус. волость, уезд, сельцо, слобода, деревенька, починок, стан;*

6) религиозные и благотворительные учреждения, здания, их части: **ст.-бел.** и **ст.-рус.** *церковь, храм, монастырь; ст.-бел. капличка; ст.-рус. дом пречистыя Богородицы, престол, келья, богодельня;*

7) сельскохозяйственные угодья: **ст.-бел.** и **ст.-рус.** *пашня, земля; ст.-бел. сеножати, кгрунт (земля), гон бобровыи, пустовщина, сад, поженка; ст.-рус. землица, пустошь, пожня;*

8) хозяйства, здания, постройки: **ст.-бел.** и **ст.-рус.:** *дом, двор; ст.-бел. замок, гумнице, пляц 'земля, незастроенная территория, площадь'; ст.-рус. поместье, полата.*

Активно используются относительные прилагательные, указывающие на место: **ст.-бел.** *витебский, домовый; ст.-рус.:* *церковный, посельский, бугородицкий, рождественский, немецкий.*

Для указания пространственного расположения употребляются наречия места: **ст.-бел.** и **ст.-рус.** *там/тамо, тут; ст.-бел. вверх, вниз, около; ст.-рус. здесь.*

Пространство может характеризоваться как статичное или динамичное. Статика передается с помощью глаголов и глагольных форм, обозначающих местоположение пространственных объектов. В **ст.-бел.** текстах это лексемы *лежати, стояти* и их формы: *на которая тая земля лежыт* [5, с. 189], *поле свое Селезьневское, лежачое за острогомъ посаду Завитебного* [5, с. 198]. В **ст.-рус.** используются глаголы *стояти, сидети, лежати* и их формы: *хлеб стоячий и земляной* [2, с. 251]; *а у нее духовной сидел отец мой духовной поп Иосиф Введеньской из Старицы городка* [2, с. 258]; *а купчая на то село Савельева лежит у Анны у Андреевы жены у Тютчева* [2, с. 282].

Динамика в пространстве реализуется с помощью глаголов движения и их форм, глаголов перемещения в пространстве и их форм. В **ст.-бел.** *идти, обышодыи, положити, положонныи: тело мое положити* [5, с. 183]. В **ст.-рус.** духовных завещаниях используются формы глаголов *идти, положити, поставити: и те деньги ко мне не шли, а шли к Михалку* [2, с. 278]; *идучи на службу царя и государя великого* [2, с. 284]; *и они б меня положили у пречистыи в Осифове монастыре* [2, с. 250]; *да у своей же есми тещи Орины поставил сундучок брата моего Ивана за тое же печатью* [2, с. 251].

Для **ст.-бел.** текстов статика и динамика важна и при перечислении объектов собственности, которые определяются в оппозиции *рухомыи — нерухомыи: маетность мою всю, [речи] [рухо]мые и нерухомые* [5, с. 188]. В **ст.-бел.** текстах также используются формы лексем *вышеипомененыи, вышеимененыи, вышеименованыи, звышеипомененыи, вышеинаписало, вышеи поменил; нижеипомененыи, нижеиописаныи, нижеи на остатку описаныи*, с помощью которых указываются ранее или позже названные объекты собственности.

Важным средством репрезентации пространства в духовных завещаниях второй половины XVI в. являются предложно-падежные сочетания, выступающие в роли обстоятельств:

1) со значением места: **ст.-бел.** и **ст.-рус.** *на/в + М. п.; ст.-бел.: у + М. п., над + Тв. п., при + М. п.: положенья мети при могилах сыновъ своихъ,*

при Васильевом и Степаном [5, с. 197]; **ст.-рус.**: пред + Тв. п., у + Р. п.: *а у сее духовные сидел* [2, с. 281];

2) со значением направления движения: **ст.-бел.** и **ст.-рус.** ад/от + Р. п., в/на + В. п.; **ст.-бел.** по + В. п., через + В. п.; **ст.-рус.** из/с + Р. п., к + Д. п.: *шла из моей Федоровой пашни* [2, с. 257].

В духовных завещаниях используются придаточные со значением места: **ст.-бел.** и **ст.-рус.** придаточные с наречием *где*: *тогда имъ вольность заховую, где похочут ити и кому хотячи служить* [5, с. 209]; *...и гдѣ себѣ хотятъ, тамо идутъ жить* [1, с. 330].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) разноуровневые средства репрезентации пространства стилистически значимы в **ст.-бел.** и **ст.-рус.** завещаниях второй половины XVI в., так как характеризуются распространением в исследованных текстах и представлены разнообразными лексическими, морфологическими и синтаксическими единицами;

2) сходство в употреблении таких средств в **ст.-бел.** и **ст.-рус.** текстах проявляется в использовании лексем *место, отчина/вотчина, часть, половина, река, речка, озеро, болото, лес, город, село, деревня, церковь, храм, монастырь, земля, пашня, дом, двор*; наречий места *там, тут*; глаголов *лежати, стояти, ийти*; предложно-падежных сочетаний *в/на + М. п.*; *в/на + В. п.*, придаточных со значением места, присоединяемых с помощью наречия *где*;

3) важнейшие различия проявляются в использовании лексем, обозначающих границы собственности в **ст.-бел.** текстах *границы, обыход, копец*, в употреблении в этом случае в **ст.-рус.** текстах описательных формул; наличию характерных только для **ст.-бел.** или только для **ст.-рус.** текстов лексических единиц (**ст.-бел.** *дедизна, именье, повет, посад, воеводство, пляц* и др., **ст.-рус.** *престол, келья, богадельня, волость, уезд, починок, стан* и др.), употреблении в **ст.-бел.** текстах лексем *рухомыи — нерухомыи*, характеризующих собственность, и ряда лексем, с помощью которых указываются ранее или позднее названные объекты: *вышеимененыи, нижеиописаныи* и др.

Литература

1. Акты российского государства: архивы московских монастырей и соборов XV — нач. XVII вв. / под ред. В.Д. Назарова. М.: Ладомир, 1998. 733 с.
2. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков / под ред. С.В. Бахрушина. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. Ч. 2. 663 с.
3. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков / под ред. С.В. Бахрушина. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. Ч. 2. 446 с.
4. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 15. Катэ — коречный / пад рэд. А.М. Булыка. Мінск: Беларуская навука, 1996. 311 с.
5. Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі) / склад. : А.Ф. Аляксандрава, В.У. Бабкова, І.М. Бобер; Нац. гіст. архіў Беларусі. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2012. 736 с.

O.A. Klimkovich

SPACE IN OLD BELARUSIAN AND OLD RUSSIAN TESTAMENTS OF THE XVI CENTURY: COMPARATIVE HISTORICAL AND STYLISTIC ASPECT

Abstract. The article analyzes the means of space representation used in Old Belarusian and Old Russian wills of the end of the XVI century. Similar and different phenomena in the use of lexis denoting space, circumstantial combinations and adjectival sentences with the meaning of place have been revealed.

Keywords: historical stylistics, wills, category of accuracy, spatial characteristics.